

О. В. Родный

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ТЕМПОРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В РОМАНЕ АЛАНА ЛАЙТМАНА «СНЫ ЭЙНШТЕЙНА»

Розглядається категорія «темпоральність» в художньому дискурсі роману Алана Лайтмана «Сни Эйнштейна», виявляється її роль в реалізації ідейно-філософського задуму твору. Вказується, що творчий потенціал темпоральних відносин пов'язаний з проблемою розуміння і пояснення як самого часу, так і людини. Теорія відносності А. Ейнштейна, яка має революційний характер не тільки в галузі фізики, а й філософії, дала можливість використовувати час як інструмент онтологічного вивчення людини. Концентрація темпоральних маркерів в романі Лайтмана створює ефект емоційної ретардації, темпорального моделювання, які націлені на залучення читача в зображений світ.

Ключові слова: темпоральність, постмодернізм, гра, маркери, художній світ, час, теорія відносності.

Рассматривается категория «темпоральность» в художественном дискурсе романа Алана Лайтмана «Сны Эйнштейна», выявляется ее роль в реализации идейно-философского замысла произведения. Указывается, что творческий потенциал темпоральных отношений сопряжен с проблемой понимания и объяснения как самого времени, так и человека. Теория относительности А. Эйнштейна, имеющая революционный характер не только в области физики, но и философии, дала возможность использовать время как инструмент онтологического изучения человека. Концентрация темпоральных маркеров в романе Лайтмана создает эффект эмоциональной ретардации, темпорального моделирования, которые нацелены на вовлечение читателя в изображенный мир.

Ключевые слова: темпоральность, постмодернизм, игра, маркеры, художественный мир, время, теория относительности.

The article considers the category «temporality» in the art discourse of Alan Laitman's novel «Einstein's Dreams», reveals its role in the realization of the ideological and philosophical concept of the work. It is pointed out that the creative potential of temporal relations is associated with the problem of understanding and explaining both time itself and man. Einstein's theory of relativity which has a revolutionary character not only in physics, but also in philosophy made it possible to use time as an instrument for the ontological study of man.

Postmodernism is a set of independent views of the world which allows to work out new methods of reality cognition. Postmodernism creates its own virtual reality and its own time which becomes a kind of cultural code and generates a category of temporality - the difference between actual time and its subjective sensation. Man, thus, becomes the focus of temporal experiences.

Time in «Einstein's Dreams» is an objective-subjective category that combines the properties of real, perceptual and individual time. Artistic time functions in the work both as the text content component and as a means of translating the author's intention and as a figurative model of the world. «Einstein's Dreams» give a clear view of how fragile reality is. Demonstrating the possibility of worlds with different time coordinates the author makes the reader feel the power of time.

The concentration of temporal markers in Laitman's novel creates the effect of emotional retardation, temporal modeling which are aimed at involving the reader in the depicted world.

Key words: temporality, postmodernism, game, markers, artistic world, time, theory of relativity.

Постмодернізм во многом изменил взаимоотношение между искусством и смыслом, отменив однозначность интерпретации и введя игровое отношение

между текстом и читателем. В свою очередь, игра неизменно приводит к множеству смысловых прочтений художественного произведения. «Нацеленное на раскрытие творческих возможностей человека в процессе плюрального видения мироздания, современное искусство стремится спровоцировать интеллектуальное соучастие зрителя, разбудить обыденное сознание, предлагая радикально новый опыт осмысления мира» [5, с. 3].

О постмодернизме можно говорить как о выражении совокупности специфических взглядов на мир, новых методов познания действительности, возникновении новых отношений между знанием и реальностью. Речь идет о гиперреальности, которая, по Ж. Бодрийару, возникает тогда, когда культурные представления утрачивают связь с человеческой реальностью [2.]. В результате возникает симулякр – образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие. Симуляция выдает отсутствие за присутствие и стирает различия между реальным и воображаемым. Мир, считает Бодрийар, в современных условиях невозможно рассматривать с позиции субъекта, а потому кантовская концепция чувственного восприятия времени и пространства утратила актуальность. «Особенностями литературы XXI века, для которой характерны особое осмысление времени, сложное переплетение различных временных планов, ломка хронологического ряда событий, вторжение в их последовательность, сломы в повествовании» [4, с. 3].

В современных условиях появляется гносеологическая необходимость интерпретации пространства и времени как априорных, т.е. чисто умозрительных категорий. Постмодернизм создает собственную виртуальную реальность и собственное время, которое становится своеобразным культурным кодом, и, в свою очередь, порождает категорию темпоральности – разницу между фактическим временем и его субъективным ощущением. Человек, таким образом, становится средоточием темпоральных переживаний.

Такая трактовка взаимосвязи человека и времени не может оставаться в стороне от современной научной рефлексии. В отечественном научном поле проблемами темпоральности занимались А. В. Бондарко, Е. В. Боднарук, Е. С. Тихонова, И. Р. Гальперин, А. В. Болдачев, Т. И. Дешериева, З. Я. Тураева и др. Данная категория рассматривается в разных дискурсах: философском, культурологическом, филологическом, естественнонаучном.

Творческий потенциал темпоральных отношений сопряжены с проблемой понимания и объяснения как самого времени, так и того эффекта, какой оно оказывает на человека. Теория относительности А. Эйнштейна, имеющая революционный характер не только в области физики, но и философии, дала возможность использовать время как инструмент онтологического изучения человека.

Темпоральность – это течение событий во времени, та временная особенность, благодаря которой различаются временные ритмы и периоды. С помощью данной категории постигаются механизмы бытия природы и человека, взаимоотношения людей с окружающим миром. Темпоральность человеческого бытия – термин, предложенный М. Хайдеггером для характеристики «подлинного» существования человека. Темпоральность представляется Хайдеггером как временность, которая есть горизонт всякого понимания бытия вообще [6]. С другой стороны, темпоральность – это разница между фактическим временем и его субъективным ощущением.

Категория темпоральности – неотъемлемый компонент построения художественного произведения. Она позволяет проследить динамику изображаемого бытия, выявить отличие одного момента времени от другого.

На темпоральном восприятии времени построена книга американского физика и писателя Алана Лайтмана «Сны Эйнштейна» (1993). Это произведение – новый вариант прозы, которая передает рваный, неровный и нервный пульс со-

временной жизни, а также иронически повторяет привычные приемы массового искусства: быстрое изменение кадра, рапид, увеличение отдельного эпизода, выделение детали из целого. Это небольшое по объему произведение можно трактовать как философский роман или роман идей: внимание автора сосредоточено на проблемах времени, его изменчивости и противоречивости, темпорального существования человека и цивилизации.

Цель данной статьи – рассмотреть категорию «темпоральность» в художественном дискурсе романа Алана Лайтмана «Сны Эйнштейна», выявить ее роль в реализации идейно-философского замысла произведения.

Как указывает Л. А. Штомпель, «время в культуре – это передача определенных ритмов и последовательности действий, ориентация на определенный модус времени, превалирующий в данной культуре и выражающий иерархию ценностей в ней» [7, с. 52]. Понимание времени является основой аксиологического уровня человеческой культуры, посредством чего формируется не только духовное поле культуры, но и ее материальное наполнение. Таким образом, понимание той или иной культуры должно проходить через понимание трактовки времени в данной культуре.

«Сны Эйнштейна» – роман-игра, игра, которая расширяет и углубляет наше понимание времени и мировосприятия в целом. Лайтман моделирует калейдоскоп миров с разными временными координатами с целью продемонстрировать необъятность времени, его скрытые возможности. К этой игре приглашается и читатель, захваченный идеей изменения мира с помощью времени. Так вопросы физики благодаря фантазии автора перетекают в вопросы философии.

В основе одного из основных постулатов теории относительности Эйнштейна лежит предположение, что различные наблюдатели по-разному воспринимают действительность, включая столь фундаментальные величины, как расстояние и время. Преодолев постулаты ньютоновской физики, рассматривающей пространство как трехмерное и временное как одномерное, Эйнштейн изучал временное пространство как скоординированную четырехмерную систему. Все четыре измерения неразрывны, поэтому речь идет уже не о пространственном расстоянии между двумя объектами, как это имеет место в трехмерном мире, а о пространственно-временных интервалах между событиями, которые объединяют их удаленность друг от друга – как по времени, так и в пространстве. То есть пространство и время рассматриваются как четырехмерный пространственно-временной континуум. Именно эти ключевые положения революционной теории великого физика лежат в основе романа Алана Лайтмана.

«Сны Эйнштейна» состоят из тридцати интервалов (главок), в которых Лайтман представляет различные аспекты времени. Автор ведет с читателем интеллектуальную игру, используя время в качестве основной сюжетной линии. Время в «Снах Эйнштейна» – это элемент сознания, и автор подвергает его то ускорению, то замедлению, то искажению. При этом эксперимент открыт – читатель может продолжить для себя моделирование миров с нелинейным временем.

Изменение времени не может не сказаться на сознании человека и, соответственно, на уровне культуры. Демонстрируя возможность миров с разными временными координатами, автор заставляет читателя ощутить власть времени, прийти к пониманию, что осознание единства мира возможно только, выйдя за пределы фиксированной реальности, концепции, логики. При этом возникают многочисленные вопросы: как будет существовать мир, в котором нарушены причинно-следственные связи? Что случится с человеком и цивилизацией, если время остановится или повернет вспять? А если каждый час будет иметь свою протяженность? Список вопросов может оказаться достаточно большим, поскольку автор понятным обычному читателю языком приоткрывает некоторые свойства теории Эйнштейна, которая традиционно считается недостижимой пони-

манию человека, далекого от науки. В результате получилась серия лаконичных художественных зарисовок, предлагающих темпоральную игру на основе теории относительности. Каждый сон великого ученого представляет собой другой мир, который изменяет привычное представление о времени. Истории исследуют отношения между людьми и временем – неотъемлемую часть человеческого состояния.

Какую же именно игру, какие темпоральные взаимосвязи предлагает Алан Лайтман?

В первой главе Эйнштейн мечтает, что время – бесконечно повторяющийся круг. Когда время заканчивается, оно не останавливается, но возвращается к началу, чтобы снова запускаться, каждый раз точно так же, как и раньше. В мире, в котором время представляет собой круг, каждое рукопожатие, каждый поцелуй, каждое рождение, каждое слово будут точно повторяться.

Нет ничего особенно печального или ужасного в повторяющемся цикле времени – если каждый раз кажется, что в первый раз, что потеряно? Тем не менее, «немногие люди в каждом городе, во сне, смутно осознают, что все произошло в прошлом. Это люди с несчастными жизнями, и они чувствуют, что их неправильные поступки и неправильные поступки и невезение произошли в предыдущем цикле времени» [3, с. 28]. И ужас осознания того, что все это произошло раньше, что все это произойдет снова – это делает жизнь невыносимой для этих людей.

В другой главе Эйнштейн мечтает о мире, в котором эффект не всегда следует за причиной, и иногда за причиной следует эффект. Рассмотрим мир, в котором причина и следствие неустойчивы. Иногда первый предшествует второй, иногда второй – первой.

Одна из самых острых глав – размышление о людях, жизнь которых захватывается одним моментом времени, они заморожены временем. Для этих людей нет надежды на контакт с людьми, нет выхода. Трагедия этого мира заключается в том, что никто не счастлив, застрял ли он во время боли или радости. Трагедия этого мира состоит в том, что все одиноки. Поскольку жизнь в прошлом не может быть распространена с настоящим, каждый человек, который застревает во времени, застревает в одиночку.

Автор предлагает вообразить мир, в котором люди живут всего один день. «Люди видят только один рассвет и один закат. Рождение, школа, любовные увлечения, брак, работа, старость все должно уложиться в один солнечный переход, в одну перемену света» [3, с. 49]. Остается только один выход – дорожить каждым прожитым днем.

Или наоборот – извечная мечта человека – жить вечно. В бесконечной жизни они сумеют осуществить все, что придет им в голову. Но будет ли это во благо человеку? «Сыновья никогда не выходят из-под опеки своих отцов, дочери – своих матерей. Никому не дано существовать самостоятельно. Такова цена бессмертия. Все ущербны. Все несвободны». Вместо вечной свободы – вечная зависимость. Мечта о жизни заменяется мечтой о смерти: «Намаявшись, иные решают, что жить можно лишь умерев. В смерти человек свободен от груза прошлого» [3, с. 54].

К счастью для читателя, не каждая глава мрачна. Некоторые временные миры, о которых мечтает Эйнштейн, являются оптимистическими. Одним из примеров является мир, в котором Второй закон термодинамики (все самопроизвольные процессы в природе идут с увеличением энтропии) отменен, так что переход времени приводит к увеличению порядка. Порядок – это закон природы, космическое направление. Будущее – это структура, организация, объединение; прошлое – случайность, путаница, распад. «В таком мире люди с неопрятными домами лежат в своих кроватях и ждут, когда силы природы протрут пыль с подоконников и расставят обувь в шкафах» [3, с. 59].

Время – это та система координат, по которой выверяются все поступки. Время – это ясность, отделяющая истинное от ложного. Мир, в котором время представляет собой абсолютную величину, есть мир, дарующий утешение, ибо желания людей, в отличие от времени, непредсказуемы. Если люди предаются сомнениям и размышлениям, то время стремится вперед не оглядываясь.

В своей книге Лайтман размышляет о механическом времени и времени тела, биологическом времени. Он делит людей на два типа, которым присущи эти восприятия. Человек, который следует за желаниями тела, может сказать что-то вроде «Я устал, поэтому я иду спать», в то время как человек, который следует механическому времени, смотрит на часы и говорит: «Уже полночь, поэтому я должен ложиться спать». Первая группа людей живет по телесным потребностям, вторая по внешним механизмам. Выбор времени человеком зависит от многих объективных факторов и субъективных качеств человека.

Следующая запись касается гипотезы о том, что время проходит медленнее, когда увеличивается расстояние от поверхности Земли. В этой причудливой записи люди живут как можно ближе к вершинам гор. Очень богатые поднимаются на самые высокие вершины, на которых у них есть свои дома, построенные на ходулях. Лайтман не без иронии показывает, что по прошествии лет богатые отрываются от земных забот, предвзято относятся к тем, кто живет под ними. По иронии судьбы, их образ жизни приводит к тому, что они становятся скучным населением, которое преждевременно стареет.

А если время остановить? «Капли дождя повисают в воздухе. Маятники часов замирают на мертвой точке. Собаки задирают морды с безгласным воем. Прохожие оцепеневают на пыльных улицах с вздернутой, как у марионетки, ногой. Запахи фиников, кориандра, тмина взвесью стоят в воздухе» [3, с. 67]. Будет ли счастлив человек? Вопрос остается без ответа, предлагая читателю тему для размышлений.

Время в «Снах Эйнштейна» – это объективно-субъективная категория, сочетающая в себе свойства реального, перцептуального и индивидуального времени. Художественное время функционирует в произведении и как содержательная составляющая текста, и как средство воплощения авторского замысла, и как образная модель мира.

«Сны Эйнштейна» дают четкую иллюстрацию того, насколько хрупка на самом деле реальность. Демонстрируя возможность миров с иными временными координатами, автор заставляет читателя ощутить власть времени, прийти к пониманию, что осознание единства мира возможно только с трансреальной точки зрения, т. е. только выйдя за пределы любой фиксированной реальности, любой концепции, любой логики. Исаак Ньютон думал, что время подобно реке, текущей с одинаковой скоростью повсюду. Эйнштейн изменил эту картину, объединив пространство и время в единое четырехмерное пространство-время. И Алан Лайтман создал произведение, которое предлагает богатую пищу для размышлений на тему времени. Концентрация темпоральных маркеров создает эффект эмоциональной ретардации, темпорального моделирования, которые нацелены на вовлечение читателя в изображенный мир. Эта книга – сборник сценариев-заготовок для темпоральных игр. Как говорил Аристотель, игрой занимаются «ради отдохновения» и что еще важнее, в ней сохраняется ее собственная серьезность.

Компоненты хронотопа, принадлежащие к числу универсальных категорий культуры, являются определяющими в конструировании художественного мира. Исследование категорий художественного хронотопа, темпорального ритма и темпоральности в структуре произведений литературы является перспективным направлением. Их изучение позволяет глубже постичь особенности построения индивидуально-авторской картины мира писателя.

Библиографические ссылки

1. *Аристотель*. Метафизика /Аристотель. – Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1976, т.1 – 556 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — Москва: Постум, 2015. – 240 с.
3. *Лайтман А.* Сны Эйнштейна. Друг Бенито / Алан Лайтман. – М.: АСТ, 2001. – 268 с.
4. *Лифантьева Е. В.* Реализация текстовой категории ретроспекции в англоязычном художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Лифантьева. – Москва, 2009. – 18 с.
5. *Ткач Е. Г.* Постмодерное общество: место и роль искусства: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. Г. Ткач. – М., 2005. – 26 с.
6. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Мартин Хайдеггер. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
7. *Штомпель Л. А.* Смыслы времени / Л. А. Штомпель. – Ростов-на-Дону: Компьютериконъ-Арита, 2001. – 201 с.

Поступила в редколлегию 18.06.2018 г.